

Гейдар Джемаль

Революция пророков

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 101
ББК 87
Д40

Джемаль Г. Д.

Революция пророков / Джемаль Г. Д. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 282 с.

ISBN 978-5-532-95078-8

Собрание философских работ и лекций Гейдара Джемалья разрушает множество популярных стереотипов. Современное мусульманское мировоззрение предстает перед нами во все своей парадоксальности. Религиозная традиция пророков противопоставляется клерикальной практике жрецов, слово «традиция» обретает взаимоисключающие значения, а единобожие указывает на уникальный выход из постмодернистского тупика. В книге представлены работы: «Ориентация – Север», курс лекций «Традиция и реальность», статьи и интервью.

ISBN 978-5-532-95078-8

© Джемаль Г. Д., текст, 2003
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

«ВОЛЯ К НЕБЫВШЕМУ» (Интервью с Гейдаром Джемалем)	8
ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ПРОФАНИЗМ	13
1. Генон – апологет открытой иерократии	14
2. Криптоиерократия – современная форма господства жрецов	15
3. Жречество как организатор исторического процесса	17
4. Проект иерократии: «точка зрения вечности» на земле	20
5. Позитивная мораль как база криптоиерократии	21
ТРАДИЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	24
Лекция № 1. Традиция как отношение к ноумену	25
1. Происхождение понятия	25
2. Время и вневременное	29
3. Знание о том, «что есть»	31
4. Смерть как отправная точка	34
Лекция № 2. Глобальная перцепция и последняя реальность	38
1. Проблема «наивного сознания»	38
2. Человек как орудие восприятия	40
3. «Небо без звезд»	43
4. Традиция и интеллектуальная культура	45
5. Жрец, философ, пророк	52
Лекция № 3. Профаны и жрецы	57
1. Итоги предыдущих размышлений: «великая триада» перцепции	57

2. «Апейрон» греков как чувственный аналог «дао»	58
3. Нам не уйти от парадокса: сама бесконечность противоречива	60
4. Профанизм как указание на «еще более глубокий» эзотеризм	61
5. Онтология рая. Самопознание как начало греха . . .	62
6. Священные писания против посвятительной традиции: двойственность в понимании высшей миссии Человека	64
7. Откровение о едином живом Боге адресовано тем, кто отлучен от традиционного посвящения	66
8. Тайна живого сознания не раскрывается в логосе	68
9. «Философы только объясняли мир...»	70
10. Эзотеризм единобожия против эзотеризма «всеединства»	73
Лекция № 4. Кризис реальности	77
1. Человек в ловушке двойственности	77
2. «Кризис» реальности, во внутренней противоречивости Бесконечного. Тайна «минуса» . . .	78
3. «Невозможность» как истинная подоплека «возможности»	81
4. Субъект как «ограничение Бесконечного» или «отрицание Отрицания»	83
5. Кризис реальности и его троичное раскрытие	86
6. Противостояние: Великое существо как бог жрецов и Субъект как Бог пророков	89
7. Смерть как явление Субъекта	91
Лекция № 5. Традиция жрецов и традиция пророков . . .	94

1. Возможность восприятия – отправная точка в раскрытии значения традиции	94
2. «Общество вместо космоса» как объект встречи . . .	96
3. Сверхчеловеческая природа общества	99
4. Общество как связь смертного человека с Великим существом	100
5. В триаде «Общество – природа – человек» последний является самым слабым звеном	103
Лекция № 6. Традиция и революция	106
1. Корни революции – в духе	106
2. Революция как искус титанизма	109
3. Герои языческой трагедии как обреченные предтечи пророков	112
4. Противостояние титанов и олимпийцев «переходит» в конфликт человека и дьявола- Иблиса	114
5. Теология революции. Революция пророков против жрецов и Великого существа есть отражение на человеческом плане революции Бога против абсолютного рока	116
Лекция № 7. О принципах новой социологии	120
1. Общество и личность – активный и пассивный полюса в человеческом пространстве . . .	120
2. Общество – мост между аморфным человечеством и Великим существом	123
3. Жрецы, открыто правящие архаическими обществами – конкуренты современного социума, являющего собой «сакральный профанизм»	124

4. Царь – вершина, но, одновременно, слабое место в обеспечении прямого жреческого господства	126
5. Жрецы, испытывая дефицит ресурсов для реализации своих мегапроектов, вынуждены разрушать и модернизировать архаичное общество	128
6. Функции каст являются врожденными человеку и актуальны всегда	129
7. Политическая теология как доктрина истинной революции	131
Лекция № 8. Зло и общество	133
1. Негативная изнанка бытия	133
2. Антитезис к всепоглощающей бесконечности	135
3. Несовместимость «правды» и «истины»	136
4. Первобытие несет в себе «тайну беззакония»	138
5. Смерть – как основная категория новой социологии	140
«ОРИЕНТАЦИЯ – СЕВЕР» И ЕЕ ВРЕМЯ	144
ОРИЕНТАЦИЯ – СЕВЕР	147
АБСОЛЮТ	147
ПРОБУЖДЕННОСТЬ	152
КОСМОС	156
РАЗУМ	161
ОБСКУРАНТИЗМ	166
ИЛЛЮЗИЯ	171
ИРОНИЯ	176
СПЯЩИЙ	181
ИСКУССТВО	186
УЖАС	191
СМЕРТЬ	195

ВАГИНА	200
БЛАГО	205
МЕССИЯ	210
АРЛЕКИН	215
МИФ	220
ЗЛО	225
ЧУДО	230
ФАЛЛОС	234
ПАРАБОЛА	239
ПОСЛАННИК	244
МОЛНИЯ	249
ВЕСНА	254
ЛЮБОВЬ	258
СЕВЕР	263
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПОСТМОДЕРНИЗМА	266
НЕДОВЕРИЕ КАК СПОСОБ МЕТАДИАЛОГА	266
ГЕНДЕРНАЯ ДИАЛЕКТИКА «ЖЕНСКОГО»	
РОКА И «МУЖСКОЙ» ВОЛИ	268
ПОСТМОДЕРНИЗМ И КОНЕЦ ДЕМОКРАТИИ	269
МОНОТЕИЗМ ПРОРОКОВ –	
«АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ» МУЖСКОГО ДУХА . . .	273
ИСЛАМ – САКРАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ	
МИРОВОЙ СИСТЕМЕ	276

«ВОЛЯ К НЕБЫВШЕМУ» (Интервью с Гейдаром Джемалем)

Алексей Цветков: Скажите, Гейдар, думая о точках максимального проявления себя в биографии, какие именно события Вы вспоминаете?

Гейдар Джемаль: Первым реальным событием, в котором я проявил себя как субъекта, способного осуществлять выбор, определяющий судьбу, стал мой отказ приносить присягу в Советской Армии, что повлекло за собой мой арест и угрозу трибунала с последующими несколькими годами тюремного срока. Однако, несмотря на шантаж командования, я отказался уступить и пошел до конца. В результате меня были вынуждены комиссовать, чтобы не создавать политического скандала в части.

Далее, оказавшись предоставленным самому себе, я должен был решать: я в обществе или я вне и против общества. Возможности интеграции были открыты. Кроме того, вокруг меня в момент этого выбора не было соответствующих друзей, среды: я тогда никого не знал и был абсолютно одинок. Однако я без всяких колебаний выбрал – вне и против общества. Только после этого выбора я встретил первых живых нон–конформистов, в частности, Юрия Мамлеева. Ну и, разумеется, переломным событием в моей жизни стало решение войти в исламское движение Таджикистана в 1980 году, которое повлекло за собой превращение виртуальной салонной оппозиции интеллектуала обществу в реальное противостояние Системе со всеми возможными последствиями.

А.Ц.: Меня всегда удивляло, для каких разных людей Гейдар Джемаль является паролем и знаком качества: московская контркультура 70-х, политическая сторона современного ислама, антиглобализм, эзотерика, «новые правые», «новые левые». Кого Вы сами признаете ответственными за свое мировоззрение, из личных знакомых? Была ли «среда», без которой Вы бы не состоялись?

Г.Д.: Главными факторами, воздействовавшими на мое мировоззрение, были немецкая классическая философия, с которой я столкнулся в возрасте 12 лет, мой дед был профессиональный философ с огромной философской библиотекой, а также франкоязычный традиционализм Рене Генона и его школы, с которой меня сначала познакомил Евгений Головин, когда мне было двадцать лет. Благодаря знанию французского языка и номенклатурным возможностям тогдашней жены Головина, я освоил запасы спецхрана ИНИОН и ВБГИЛ, частично «Ленинки». На начальном этапе Головин выступил методологом очень высокого класса, открывающим дорогу к аутентичному пониманию концептов в этом интеллектуальном поле. Однако в силу некоторого изначального личного импульса я ставил задачу радикального преодоления как философского платонизма-гегельянства, так и метафизического генонизма и открытия для себя совершенно новой духовной перспективы, которая могла бы стать опорной точкой фундаментальной альтернативы всем избитым путям.

А.Ц.: А кого могли бы признать своими последователями, учениками? Есть ли «среда», которая не состоялась бы без Вас?

Г.Д.: Думаю, что ответ распадается на два момента. Во-первых, мое присутствие является определенной коррекцией, которая оказывает некое фоновое влияние на очень широкий круг людей, влияние не методологическое, а скорее, создающее обертон в их восприятии привычных вещей. В этом плане они, реципиенты моего влияния, не знают и не понимают конкретного послания, которое предназначено не для конкретной сегодняшней среды или учеников, а для того интеллектуального запроса, который возникнет завтра в ситуации финального кризиса. Я считаю себя человеком, который впервые и последовательно разъединил духовную волю действующего на некоем пути пассионарного субъекта с надеждой на субъективную востребованность результата. Иными словами, в моем мировоззрении человек поистине становится инструментом Провидения, не будучи при этом ни «сорботником», ни «сотоварищем», ни получателем благ в итоге состоявшегося свершения... Смысл рождается не из преодоления, а из глубокой реинтерпретации абсурда. Ни одно

преодоление абсурда не является окончательным. Тертуллиан начал идти верным путем, второй век, митраисты еще не подмяли под себя христианство!

А.Ц.: В любом разговоре о Гейдаре Джемале всегда присутствует пронзительное ощущение последовательного радикализма, необратимой антисистемности и мужского презрения к компромиссу. Кто был для Вас идеалом мужчины, из реальных личностей или из литературных героев?

Г.Д.: Что касается идеала, то весь пафос моей личности заключается в воле к небывшему! Я с 12 лет проектировал для себя некое долженствование, те ментальные черты, которые должны характеризовать истинного сверхчеловека. Во всяком случае, призыв Ницше быть верным земле я заменил на внутренний призыв быть верным «новой земле» и «новому небу». Тем не менее могу указать на личности пророка Мухаммеда (мир ему) и его внука имама Хусейна (мир ему), которые впечатляют. Первый как тот, который сумел сделать невозможное за счет абсолютной гармоничности всех своих качеств, при наличии миссии Господней. Но ведь у Ноя тоже была миссия, а он вынужден был построить Ковчег и уплыть!. Второй же – имам Хусейн – есть совершенная парадигма жертвенной пассионарности, которая универсально невозможное считает своим личным и семейным делом.

А.Ц.: Как часто Вы вспоминаете свое участие в таджикских событиях 90-х? В чем они изменили Вас?

Г.Д.: Вспоминаю часто. Лишили наивности.

А.Ц.: Я знаю, что у Вас было и есть много товарищей в Иране. Участвуют ли они в вашей работе по расшифровке ислама как общемирового языка сопротивления глобализму?

Г.Д.: В Куме у меня есть много учеников, издающих русскоязычный теологический журнал, в котором восемьдесят процентов текстов – мои. В большинстве своем это студенты медресе, выходцы из СНГ – в основном России, Азербайджана, Казахстана. В последнее время мои тексты переводятся на фарси и получают резонанс в академической среде Кума. Во всяком случае, определенные влия-